

Институт предания суду в Скандинавских странах

Commission to trial in Nordic Countries

Поляков Д.А.

Аспирант центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
e-mail: d_polyak99@mail.ru

Polyakov D.A.

The postgraduate student of the Center for Criminal and Criminal Procedure Legislation, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
e-mail: d_polyak99@mail.ru

Аннотация

Скандинавские страны являются достаточно обособленной группой среди государств Европы, имеющей тесные внутренние культурно-исторические и экономические связи, выраженные, в том числе, в законодательстве и юридической доктрине. Так, несмотря на то что Скандинавские страны в целом относятся к европейской правовой традиции построения уголовного судопроизводства, в их правопорядке сохраняются отличительные национальные особенности, обобщение которых подтверждает тезис о возможности обособленного рассмотрения их опыта. В статье исследуется институт предания суду в Скандинавских странах на примере Норвегии, Швеции и Финляндии. Выбор данных стран обусловлен как общими чертами регулирования уголовно-процессуальных отношений, так и особенностями построения института предания суду. Сделан вывод, что во всех рассмотренных странах судья наделен широкими полномочиями по проверке поступившего уголовного дела на предмет возможности его непрерывного рассмотрения в ходе судебного разбирательства и постановления приговора, однако, данные полномочия он реализует диспозитивно и использует наиболее процессуально затратные из них только в ходе подготовки к судебному разбирательству по сложным уголовным делам. Большая степень диспозитивности имеется и у прокурора, который не обязан во всяком случае направлять уголовное дело в суд при наличии формальных оснований к тому и может признать направление уголовного дела в суд нецелесообразным и назначить меры уголовной ответственности в виде предписания о наказании, либо без её назначения. При этом, проявления указанных дискреционных полномочий прокурора в рассмотренных Скандинавских странах достаточно обширны и вариативны. Вместе с тем, отмеченная общность анализируемой группы стран не исключает некоторых особенностей уголовно-процессуального регулирования, которые также проанализированы в материале статьи.

Ключевые слова: предание суду; Скандинавия; уголовный процесс зарубежных стран; система уголовного судопроизводства; Норвегия; Швеция; Финляндия.

Abstract

The Scandinavian countries are a rather discrete group among the countries of Europe, having close internal cultural, historical and economic ties, expressed, among other things, in legislation and legal doctrine. Thus, despite the fact that the Scandinavian countries generally belong to the European legal tradition of criminal proceedings, distinctive national features remain in their legal order, the generalization of which confirms the thesis about the possibility of a separate consideration of their experience. The article examines the commission to trial in the Scandinavian countries on the example of Norway, Sweden and Finland. The choice of these countries is due to both the general features of the regulation of criminal procedural relations and the peculiarities of building the commission to trial institution. It is concluded that in all the countries considered, the

judge is endowed with broad powers to check the received criminal case for the possibility of its continuous consideration during the trial and the possibility of sentencing, however, judge exercises these powers dispositively and uses the most procedurally expensive of them only in preparation for trial in complex criminal cases. A large degree of dispositivity is also available to the prosecutor, who is not obliged to send a criminal case to the court even if there are formal grounds for that, and can recognize the transfer of a criminal case to the court as inappropriate and assign criminal liability measures in the form of an optional penalty writ, or without its appointment. At the same time, the manifestations of these discretionary powers of the prosecutor in the Scandinavian countries considered are quite extensive and variable. At the same time, the noted commonality of the analyzed group of countries does not exclude some features of criminal procedure regulation, which are also analyzed in the article.

Keywords: commission to trial; Scandinavia; criminal proceedings of foreign countries; criminal justice system; Norway; Sweden; Finland.

В современных доктрине и законодательстве России институт предания суду практически не разработан и остаётся одним из наиболее дискуссионных в отечественной уголовно-процессуальной науке [1, с. 95].

Под институтом предания суду понимается совокупность норм, регулирующих уголовное судопроизводство с момента окончания предварительного расследования до момента начала судебного разбирательства по существу, при этом традиционно выделяются судебно-ревизионная, обвинительная и смешанная формы предания суду.

В отечественной уголовно-процессуальной науке в связи с наличием исторической взаимосвязи между российской и европейской правовыми традициями, достаточно подробно изучается опыт европейских стран, однако, наибольшее внимание при этом уделяется таким странам, как Германия, Франция, Швейцария, Австрия, Англия, оставляя за пределами исследования целую группу Скандинавских стран, которые имеют собственную правовую традицию и выработанную уголовно-процессуальную доктрину, а также имеют общие границы и тесные связи с Россией, что не позволяет говорить о репрезентативности исследования европейских стран и является значительным упущением.

Выбор данных стран обусловлен тем, что они представляют собой крупнейшие страны наиболее северного региона Европы, имеют между собой тесные культурные, исторические и экономические связи, что позволяет выделить как общие черты в уголовно-процессуальном регулировании данного региона, так и изучить особенности, присущие отдельным странам.

При этом, выбранные страны географически близки к России и имеют с ней тесные связи, а Финляндия, к примеру, на протяжении более чем ста лет входила в состав Российской империи, что увеличивает значимость опыта уголовно-процессуального регулирования института предания суду в данных странах для отечественной доктрины.

Итак, современный уголовный процесс Норвегии регламентируется уголовно-процессуальным законом Норвегии, принятым в 1981 г. [2].

В Норвегии по общему правилу, в соответствии со ст. 262 УПК, по окончании предварительного расследования прокурор при наличии оснований к направлению уголовного дела в суд составляет обвинительное заключение, которое направляется совместно с перечнем доказательств и их кратким содержанием, после чего начинается подготовка к судебному разбирательству. При этом для понимания структуры уголовного процесса рассматриваемых стран стоит отметить, что в Норвегии, также, как и в Швеции и Финляндии, акт предъявления формального обвинения фактически совпадает с моментом направления уголовного дела в суд, и обвиняемый знакомится с текстом обвинения в составе обвинительного заключения.

При этом следует отметить, что в уголовно-процессуальной традиции Норвегии прокурор для направления уголовного дела в суд должен обладать серьёзными основаниями

и доказательствами, свидетельствующими о том, что в отношении обвиняемого будет вынесен обвинительный приговор и не должен направлять уголовное дело на основании лишь не подтверждённого признания вины обвиняемого или полагаясь лишь на убеждение о том, что суд с некоторой вероятностью всё-таки осудит обвиняемого, несмотря на отсутствие достаточной доказательственной базы. Прокурор в Норвегии является не избираемым лицом, а назначаемым, в связи с чем у него нет оснований к направлению как можно большего количества дел «во что бы то ни стало» и он должен в каждой ситуации рассматривать дело максимально объективно и всесторонне [3, с. 3]. Сказанное полностью относится не только к Норвегии, но и к Швеции, и Финляндии, и соответствует смешанному типу уголовного процесса, при котором задачей прокурора, как и следователя и судьи, является достижение так называемой «объективной истины» [4, с. 139].

В ходе подготовки к судебному разбирательству решается сразу несколько вопросов.

Во-первых, прокурор знакомит обвиняемого и его защитника, а также потерпевшего с обвинительным заключением и материалами уголовного дела.

Обвиняемый вправе ходатайствовать на данном этапе о производстве судебного разбирательства с участием непрофессиональных судей - представителей народа, а также предоставить свои пояснения относительно предъявленного обвинения.

Во-вторых, при наличии оснований происходит процесс депонирования доказательств. Согласно ст. 270 УПК Норвегии, в случае, если свидетель был освобождён от личного присутствия во время судебного разбирательства по существу из-за того, что он проживает далеко от места судебного разбирательства, а также в случае, если доказательство невозможно будет представить в судебном заседании без неоправданных расходов или неудобств, либо существует риск его утраты вследствие промедления, судья изучает указанные доказательства в ходе подготовки к судебному разбирательству по существу, в отдельном судебном заседании, в котором имеют право участвовать обе стороны уголовного процесса.

В-третьих, в ходе подготовки к судебному разбирательству по существу суд, которому также предоставляются материалы уголовного дела, имеет право провести предварительное слушание в случае, если придёт к выводу, что возникла необходимость разрешить следующие вопросы:

1) Наличие препятствий для рассмотрения уголовного дела по существу (нет оснований «prima facie» для рассмотрения уголовного дела по существу, либо имеются существенные процессуальные нарушения).

2) Вынесение решения об отсутствии в действиях обвиняемого состава преступления до начала судебного разбирательства по существу, в связи с тем, что обстоятельства, указанные в обвинительном заключении, не являются преступными (вменяемое обвиняемому деяние не является преступлением), либо уголовная ответственность за вменяемое обвиняемому деяние была устранена.

3) Исключение доказательств из числа представляемых в ходе судебного разбирательства по существу, либо же отказ в отложении судебного разбирательства для предоставления дополнительных доказательств.

4) Наличие обязанности лица давать свидетельские показания.

5) Заслушивание показаний анонимного свидетеля.

6) Необходимость исключить присутствие подсудимого во время допроса свидетеля или соучастника преступления.

7) Разрешение на видеосъёмку и присутствие журналистов во время судебного разбирательства.

Данные вопросы в ходе подготовки к судебному разбирательству разрешаются в ходе отдельного заседания, при этом на данные промежуточные решения суда нельзя подать апелляцию.

Судья, однако, не обязан разрешать данные вопросы именно в ходе подготовки к судебному разбирательству и вправе отложить их до начала судебного разбирательства по

существу, а решение вопросов об исключении доказательств и разрешении видеосъемки и участия журналистов не является окончательным и может быть изменено в ходе судебного разбирательства.

Таким образом, по общему правилу предание суду в уголовном процессе Норвегии происходит по судебной-ревизионной форме. Суд изучает предоставленные доказательства в полном объеме на предмет их достаточности для производства непрерывного судебного разбирательства по существу и вправе не допустить уголовное дело к таковому.

Обращает внимание возможность судьи принять решение об отсутствии в действиях обвиняемого состава преступления без проведения судебного разбирательства по существу, что отличается от решения аналогичного вопроса в отечественном уголовном процессе, так как, согласно ст. 239 УПК РФ, в ходе предварительного слушания не допускается прекращение уголовного дела в связи с отсутствием события преступления, либо отсутствием в деянии состава преступления. Для оправдания по данным обстоятельствам судья проводит полноценное судебное разбирательство, по окончании которого выносит оправдательный приговор.

Следует отметить, что в уголовном процессе Норвегии прокурор в некоторых случаях может не передавать уголовное дело в суд, а назначить наказание обвиняемому самостоятельно.

Данный порядок регламентирован гл. 20 УПК Норвегии и используется в отношении лиц, которые обвиняются в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание не более строгое, чем штраф и/или конфискация, в случае, если прокурор считает, что в проведении полноценного судебного разбирательства нет необходимости.

По указанной категории дел прокурор вправе вынести предписание обвиняемому, в котором указывается конкретный размер штрафа, подлежащий уплате, обстоятельства совершенного преступления и его юридическая квалификация. У обвиняемого есть право согласиться или не согласиться с данным предписанием. В случае, если обвиняемый соглашается с предписанием, оно становится равносильным обвинительному приговору.

Предписание прокурора может быть обжаловано сторонами, но только по причине неправильного применения уголовного закона, уголовно-процессуальных нарушений или в случае ложности признания вины обвиняемого. Таким образом, потерпевшему не предоставлено право во всяком случае потребовать судебного разбирательства в отношении обвиняемого.

Вышестоящий прокурор может изменить размер штрафа, указанный в предписании, но только в меньшую сторону.

Апелляция в отношении предписания прокурора рассматривается районным судом. Судья имеет право в ходе рассмотрения жалобы провести судебное заседание с участием сторон, в ходе которого в суде могут рассматриваться все имеющиеся доказательства по уголовному делу, в том числе заслушиваться свидетели, обвиняемый и потерпевший, а также собираться новые доказательства, относящиеся к предмету апелляции.

В случае, если суд признает неправомочность принятия прокурором решения о вынесении предписания, уголовное дело подлежит рассмотрению районным судом по общим основаниям, т.е. обвиняемый, таким образом, может добиться своего оправдания в случае, если, по его мнению, прокурор несправедливо посчитал его виновным и вынес в отношении него предписание о назначении наказания, поскольку для самого вынесения предписания о назначении наказания согласие обвиняемого не требуется.

Таким образом, в уголовном процессе Норвегии прокурор имеет право своим решением «осуждать» обвиняемого по преступлениям небольшой тяжести, фактически объединяя в себе функции обвинения и разрешения уголовного дела по существу.

Согласно Норвежскому ответу на запрос Совета Европы об альтернативах уголовному преследованию в национальном уголовном процессе, наказание, назначаемое таким образом прокурором, считается уголовным [5].

При рассмотрении указанного порядка сложно говорить о наличии процедуры «предания суду» как таковой, поскольку суд вообще в ней не участвует.

В случае же обжалования решения прокурора о вынесении предписания, судья непосредственно решает, будет ли уголовное дело в отношении обвиняемого рассматриваться в ходе полноценного судебного разбирательства или предписание прокурора останется в силе и до судебного разбирательства уголовное дело не дойдёт.

При этом, в ходе рассмотрения таковой жалобы изучаются имеющиеся доказательства по уголовному делу, включая материалы, представленными сторонами, с целью проверки правомерности предписания прокурора в отношении обвиняемого.

Следует отметить, что проверка такого критерия правомерности решения о вынесении предписания, как удостоверение достоверности согласия обвиняемого с предъявленным обвинением, предполагает возможность изучения материалов уголовного дела на предмет обоснованности обвинения, так как одним из способов проверки достоверности признания является его сопоставление с другими доказательствами по уголовному делу (сопоставление обстоятельств преступления описанных обвиняемым и обстоятельств, следующих из иных материалов уголовного дела).

Поскольку при признании судом неправомочности предписания прокурора о назначении наказания уголовное дело рассматривается в ходе судебного разбирательства, в данном случае можно говорить о предании обвиняемого суду судебной властью, хотя это и является нетипичным проявлением судебного-ревизионной формы предания суду, которая обычно выступает в качестве дополнительного фильтра, не допускающего уголовное дело к судебному рассмотрению при недостаточности оснований к тому, а не в качестве дополнительного механизма направления уголовного дела в суд для рассмотрения по существу для решения вопроса о невиновности обвиняемого.

Предание суду в данной ситуации можно отчасти сравнить с ситуацией, возникающей в отечественном уголовном процессе в том случае, если обвиняемый не согласен с прекращением уголовного дела по не реабилитирующему основанию и настаивает на проведении судебного разбирательства по существу, однако, в отечественном уголовном процессе невозможно само принятие решения о прекращении уголовного дела по не реабилитирующему основанию без согласия обвиняемого, а решение о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа возможно только по судебному решению, а не по решению следователя или прокурора.

Предание суду в уголовном процессе Швеции регламентируется кодексом судопроизводства, принятым в 1998 г. [6].

Так, согласно порядку, определённому гл. 45 кодекса судопроизводства, по результатам расследования прокурор при наличии оснований к судебному рассмотрению передаёт в суд обвинительное заключение совместно с материалами уголовного дела.

Примечательно, что у прокурора сохраняется возможность расширить обвинение в отношении лица даже после поступления уголовного дела в суд в случае, если такое расширение предполагает обвинение лица в другом деянии, присоединив таким образом новое уголовное дело к тому, которое уже поступило в суд, в случае, если суд сочтёт это возможным. Причём такое расширение обвинения может быть сделано не только письменно, но и устно, в ходе судебного заседания, с последующим предоставлением материалов, подтверждающих расширение обвинения.

После поступления уголовного дела суд рассматривает предоставленные материалы и решает, возможно ли рассмотреть уголовное дело в судебном разбирательстве.

В случае серьёзных процессуальных нарушений, таких как, например, направление уголовного дела ненадлежащим лицом, суд отказывает в принятии уголовного дела до направления уведомления обвиняемому.

В ином случае, суд направляет уведомление и при необходимости получает разъяснения от обвиняемого относительно его позиции, предоставляемых доказательств и

обстоятельств, с целью подтверждения которых он намеревается представить доказательства.

Одновременно, в уголовном процессе Швеции судье дано право предоставить прокурору возможность самостоятельно направить обвиняемому уведомление о поступлении уголовного дела в суд и даже самостоятельно вызвать последнего на судебное заседание, с учётом расписания судебных заседаний конкретного суда, в случае, если судья сочтёт это возможным.

В случае, если, изучив материалы уголовного дела, судья приходит к выводу о том, что имеется необходимость в дополнении предварительного расследования с целью обеспечения непрерывного судебного разбирательства по существу, он даёт соответствующее указание прокурору.

В случае необходимости, судья назначает предварительное слушание, в ходе которого разрешаются вопросы, возникающие в ходе подготовки к судебному разбирательству, требующие, по мнению судьи, слушания с участием сторон. Закон не предусматривает конкретного перечня оснований, по которым назначается предварительное слушание, и оставляет этот вопрос на усмотрение судьи.

Также судья на этапе подготовки к судебному разбирательству имеет право произвести депонирование доказательств.

Таким образом, указанный порядок представляет собой предание суду по судебноревизионной форме, так как суд оценивает имеющиеся доказательства на предмет достаточности для проведения полноценного судебного разбирательства и не связан решением прокурора о передаче уголовного дела в суд.

Как и в Норвегии, в Швеции у прокурора имеется право при определенных обстоятельствах отказаться от передачи уголовного дела в суд по «не реабилитирующим» основаниям.

Так, согласно ст. 7 гл. 20 кодекса судопроизводства, у прокурора имеется возможность не возбуждать публичный иск в случае, если наиболее тяжким наказанием, которое может быть назначено за совершение преступления, является штраф, а при наличии особых обстоятельств, обосновывающих отказ от публичного иска, если наиболее тяжким наказанием будет являться условное осуждение; в случае, если подозреваемый совершил другое преступление и наказание за «новое» преступление будет поглощено наказанием, которое будет назначено за ранее совершенное преступление, а также в случае, если возникла необходимость в применении принудительных мер медицинского характера.

Также указанная статья предоставляет прокурору право отказаться от возбуждения публичного иска и в иных случаях, при условии наличия особых обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии необходимости назначения лицу наказания. То есть перечень таковых обстоятельств является открытым.

Помимо общих правил, предусмотренных уголовно-процессуальным законом Швеции, существует закон об осуществлении уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних [7], ст. 17 которого предусматривает два дополнительных основания, по которым прокурор может отказать в направлении уголовного дела в суд.

Установлено два дополнительных основания отказа в для малолетних правонарушителей: во-первых, в случае, если преступление было совершено из-за «подростковой неосмотрительности», что, по сути, означает, что несовершеннолетний совершил преступление впервые и признал свою вину, который признался; во-вторых, уголовное дело может не направляться в суд в случае, если прокурор признает, что социальные службы или другие лица примут надлежащие меры для оказания помощи и исправления несовершеннолетнего преступника и этих мер будет достаточно. Такие меры включают попечение родителей, надзор, примирение с потерпевшим или социальную помощь [8, с. 153].

Указанный порядок применяется в отношении лиц возрастом от 15 (возраст наступления уголовной ответственности в Швеции) до 18 лет (возраст совершеннолетия),

однако, в отношении так называемых «молодых взрослых» действуют специальные правила в ходе судебного разбирательства, в частности, при назначении наказания [9, с. 513, 523]. Не останавливаясь более подробно на указанных особенностях, поскольку они выходят за рамки исследования института предания суду, укажем, что в Швеции тем самым реализуется уголовная политика смягчения уголовной ответственности в отношении достаточно широкого круга лиц, так как, к примеру, в 2008 г. около 25 процентов всех подозреваемых в совершении преступлений составили лица в возрасте от 15 до 21 года [10, с. 3].

Следует отметить, что уголовная политика Швеции в отношении несовершеннолетних не является уникальной и распространена в Скандинавских странах в целом и отличается только в деталях её реализации, анализ которых требует отдельного исследования, поэтому в настоящей статье ограничимся рассмотренными выше особенностями.

Таким образом, в отличие от уголовного процесса Норвегии, в котором дискреция прокурора ограничивается возможностью назначения штрафа или конфискации вместо направления уголовного дела в суд, уголовный процесс Швеции предоставляет прокурору более широкие возможности для собственного усмотрения, но, при этом, самостоятельно назначить наказание по уголовному делу он не вправе и может лишь отказаться от направления уголовного дела в суд в случае, если сочтёт это нецелесообразным.

При этом, отказ прокурора от возбуждения публичного иска в связи с нецелесообразностью в Швеции возможен только в случае, если потерпевший против этого не возражает. Согласие потерпевшего является обязательным элементом для применения прокурором данного дискреционного полномочия.

В случае же, если прокурор принимает решение об отказе в передаче уголовного дела в суд в связи с отсутствием достаточных доказательств виновности обвиняемого, или же в том случае, если прокурор принимает решение о прекращении расследования, потерпевший вправе самостоятельно поддерживать обвинение в суде, за исключением случая, когда лицо, в отношении которого должно осуществляться уголовное преследование, относится к категории лиц с особым правовым статусом (например, министр правительства, судья верховного суда и депутат парламента).

Следует пояснить, что в уголовном процессе Швеции решения прокурора об отказе в возбуждении публичного иска и отказе в продолжении дальнейшего расследования различаются. Расследование может быть прекращено прокурором в случае, если он придёт к выводу о том, что дальнейшее его продолжение приведёт к неоправданным издержкам с учётом конкретных обстоятельств уголовного дела, или если уголовное дело может быть рассмотрено каким-либо другим образом без предварительного расследования [11, с. 25].

При этом, суд не связан решением потерпевшего и при наличии оснований может отказать в рассмотрении уголовного дела по существу, так же, как и в случае направления уголовного дела прокурором.

Таким образом, в Швеции судья в ходе подготовки к судебному разбирательству в любом случае имеет право рассмотреть имеющиеся по уголовному делу доказательства и с учётом этого принять решение о возможности или невозможности начатия судебного разбирательства по существу.

При этом, фактически, судья *не обязан* в каждом случае проводить предварительное слушание и досконально изучать все доказательства до начала судебного разбирательства по существу, но он в каждом случае *может* это сделать, поскольку перечень оснований для проведения предварительного слушания открыт.

Тем не менее, по большинству уголовных дел предварительное слушание не проводится, обвиняемый не предоставляет свою позицию в ответ на предъявленное обвинение, и во многих простых случаях обвиняемому не нужно будет появляться в суде до начала основного слушания. Предварительное слушание со сторонами проводится по сложным уголовным делам или делам, при рассмотрении которых это облегчит проведение судебного разбирательства по существу [11, с. 27].

Предоставленная суду возможность делегировать прокурору полномочие уведомить обвиняемого о принятии судом уголовного дела и необходимости явки в суд также свидетельствует о том, что суд может по своему усмотрению уменьшить объём исследования предоставленных материалов, тем самым оставляя прокурору первичную процессуальную проверку возможности направления обвиняемому уведомления.

При этом стоит отметить, что направление обвиняемому уведомления с разъяснением его прав и необходимости явки в суд само по себе ещё не является актом предания суду, а лишь является одним из его этапов, после которого обвиняемый включается в процедуру предания суду, высказывает и подтверждает свою позицию по данному поводу, поскольку в дальнейшем в промежуток времени между получением обвиняемым уведомления и началом судебного разбирательства по существу, судья имеет право, оценив в совокупности материалы уголовного дела и позиции сторон, принять решение о необходимости дополнения предварительного расследования или невозможности рассмотрения уголовного дела по существу.

Помимо описанного ординарного порядка предания суду, в уголовном процессе Швеции предусмотрен особый порядок, предусмотренный ст. 2 гл. 45 кодекса судопроизводства Швеции. Согласно данной статье, в случае, если подсудимым совершено преступное нарушение процедуры судебного разбирательства, либо преступление совершено непосредственно перед судом, оно по решению судьи, с учётом обстоятельств совершённого, может быть рассмотрено судом без стандартной процедуры направления уведомления и прокурору достаточно устно ходатайствовать в ходе судебного заседания о привлечении подсудимого к ответственности, после чего дело будет считаться принятым судом. Остальные правила рассмотрения судьёй поступившего уголовного дела сохраняют свою силу, в частности, прокурор предоставляет суду письменные материалы, обосновывающие обвинение.

При этом стоит отметить, что, учитывая характер преступлений, которые можно совершить непосредственно перед судом, материалы, обосновывающие обвинение, зачастую будут находиться в самом суде, например, в случае грубого нарушения порядка судебного разбирательства, оскорблений и угроз в отношении участников уголовного процесса. Действия обвиняемого в таком случае будут зафиксированы судом, и функция прокурора заключается, в сущности, в формулировании обвинения и надлежащем представлении указанных материалов согласно нормам закона, что позволяет соблюсти надлежащую процедуру и не возлагать на судью функцию обвинения.

В рамках данной процедуры лицо на момент ходатайства прокурора уже является подсудимым по рассматриваемому уголовному делу, в ходе разбирательства по которому последним и было совершено преступление, поэтому некоторое упрощение порядка предания суду видится целесообразным, однако, в ходе данной процедуры судья, тем не менее не обязан пренебрегать ординарной процедурой рассмотрения «поступившего» уголовного дела и вправе провести полноценную подготовку к судебному разбирательству.

Таким образом, можно констатировать, что предание суду в уголовном процессе Швеции осуществляется по судебно-ревизионной форме, с предоставлением судье значительных дискреционных полномочий в ходе проведения подготовки к судебному разбирательству.

При этом, как и в уголовном процессе Норвегии, прокурор в Швеции обладает квазисудебными полномочиями в части назначения наказания без проведения судебного разбирательства и какого-либо вообще участия суда, однако, в таком случае сложно говорить о состоявшемся предании суду, а скорее о некоторой альтернативе, предоставленной прокурору на этапе решения вопроса о направлении уголовного дела в суд, при избрании которой процедура предания суду останавливается на этапе рассмотрения уголовного дела прокурором.

Уголовный процесс Финляндии регламентирован уголовно-процессуальным законом 1997 г. [12].

Согласно гл. 5 УПЗ Финляндии, по общему правилу прокурор передаёт в суд обвинительное заключение совместно со всеми материалами уголовного дела и отчётом о проведенном расследовании, которые судья изучает в том числе на предмет полноты проведенного расследования.

Судья может указать прокурору на имеющиеся в обвинительном заключении недостатки, подлежащие исправлению, а также на неполноту проведенного расследования, и дать указание об исправлении недостатков и/или дополнении расследования в установленный им срок.

В случае, если прокурор не может выполнить данное ему указание, судья отказывает прокурору в открытии судебного разбирательства по существу.

Если недостатков, препятствующих рассмотрению уголовного дела по существу, судьёй не обнаруживается, он направляет обвиняемому уведомление с разъяснением его прав и необходимости явиться в суд, при этом, также, как и в Швеции, в Финляндии судья имеет право предоставить направление обвиняемому уведомления прокурору, однако, в отличие от Швеции, в Финляндии прокурору предоставлено право во всяком случае направить уведомление обвиняемому самостоятельно в случае, если дело будет рассматриваться в упрощённом (письменном) порядке по процедуре, предусмотренной гл. 5(а) УПЗ Финляндии.

Судья имеет право назначить предварительное слушание в случае, если признает это необходимым для проведения непрерывного судебного разбирательства, а также может затребовать от сторон письменные разъяснения по интересующему его вопросу. При этом, судья не связан каким-либо перечнем вопросов, для разрешения которых он должен назначить предварительное слушание, либо затребовать письменные разъяснения.

Примечательно, что, по общему правилу, в ходе предварительного слушания сторонам запрещается зачитывать какие-либо документы, за исключением собственных заявлений (исков), ссылок на нормативные акты, прецеденты и юридическую литературу, а также сложной технической документации и документации, содержащей большое количество численных данных.

В ходе подготовки к судебному разбирательству могут собираться дополнительные доказательства, как по инициативе судьи, так и по инициативе сторон и разрешаться вопрос об участии в судебном разбирательстве по существу анонимных свидетелей.

То есть в рамках ординарной процедуры предание суду в Норвегии осуществляется по судебно-ревизионной форме.

Одновременно, также, как в Норвегии и Швеции, в уголовном процессе Финляндии прокурору предоставлено право отказаться от возбуждения публичного иска в случае, если наказание за совершение преступления не может быть более строгим, чем штраф, а в случае, если обвиняемый – несовершеннолетний, если на наказание не может быть более строгим, чем лишение свободы на срок до шести месяцев.

Также прокурор может отказаться от направления уголовного дела в суд в случае, если: обвиняемый и потерпевший примирились; назначение наказания за «новое» преступление не изменит общее наказание с учётом ранее совершенного преступления; издержки для рассмотрения уголовного дела будут не пропорциональны характеру совершенного преступления и наказанию, которое может быть за него назначено.

При этом, по ходатайству лица, в отношении которого вынесено решение об отказе в направлении уголовного дела в суд по указанным «не реабилитирующим» основаниям, данное решение подлежит проверке в суде в ходе отдельного слушания, в котором стороны принимают участие.

Следует отметить, что прокурор не выносит в данных случаях предписания о назначении наказания, он просто отказывается от направления уголовного дела в суд в конкретном случае по мотиву нецелесообразности.

Как такового аналога предписания о назначении наказания, предусмотренного в уголовном процессе Норвегии и Швеции, в Финляндии не существует, однако, существуют

самостоятельные формы упрощённого судопроизводства, значительно отличающаяся от Норвежской и Шведской.

Так, в уголовном процессе Финляндии имеется институт упрощённого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, предусмотренный разделом 5«В» Закона об уголовном процессе и ст. 10А раздела 3 Закона о предварительном расследовании Финляндии [13].

Данный порядок применяется по уголовным делам о совершении преступлений, за совершение которых максимальный размер наказания не превышает шести лет лишения свободы.

Для рассмотрения уголовного дела в упрощенном порядке при признании вины прокурор должен прийти к выводу о возможности применения указанного порядка с учетом конкретных обстоятельств дела, обвиняемый должен признать вину, а потерпевший согласиться с проведением судебного разбирательства в упрощенном порядке.

В случае достижения соглашения о проведении судебного разбирательства в указанном порядке, прокурор направляет в суд представление о проведении судебного разбирательства в упрощенном порядке совместно со всеми материалами уголовного дела.

Данное представление рассматривается по иным правилам, нежели обвинительное заключение. В сущности, в рамках данной процедуры отсутствует подготовка к судебному разбирательству как таковая.

Судья проводит судебное слушание с обязательным участием обвиняемого и прокурора, участие которых является обязательным, в ходе которого выясняет достоверность и добровольность признания обвиняемым вины, в том числе сопоставляя между собой признание вины и другие материалы уголовного дела, после чего в случае, если признание вины является достоверным и добровольным, и отсутствуют иные препятствия для рассмотрения уголовного дела в упрощенном порядке, судья выносит решение о назначении наказания в соответствии с представлением прокурора.

Указанный упрощенный порядок подразумевает быстрое рассмотрение уголовного дела, по общему правилу в пределах тридцати суток со дня поступления представления прокурора в суд, и упрощение в том числе достигается за счет отсутствия обычной процедуры предания суду.

Судья сразу же начинает рассматривать возможность назначения обвиняемому наказания с учётом сделанного им признания вины, и все его действия направлены только на проверку доброкачественности данного признания, что и является основным вопросом, разрешаемым в ходе данного упрощенного порядка, поскольку даже наказание в таком случае определяется прокурором, а судья может только согласиться с ним или нет.

То есть, субъектом предания суду в данном случае является только прокурор, судья данный вопрос не разрешает, а лишь проверяет и при наличии оснований утверждает представление прокурора.

Тем не менее, судья вправе не согласиться с вынесением судебного решения о назначении наказания в упрощенном порядке, и в таком случае дело не продолжает рассматриваться по существу, а возвращается прокурору, тем самым, суд в некоторой степени сохраняет свою функцию «фильтра», не допускающего к полноценному судебному разбирательству необоснованное обвинение.

Рассмотренный упрощенный порядок появился в Финляндии относительно недавно – в 2015 г., следуя международной тенденции на упрощение уголовного судопроизводства за счёт признания обвиняемым вины и направлен на уменьшение нагрузки на судебную систему уголовного судопроизводства [14, с. 257].

В уголовном процессе Финляндии существует и другой упрощенный порядок судопроизводства – письменное судебное разбирательство.

Данный порядок применяется по уголовным делам по обвинению лиц в совершении преступлений, за совершение каждого из которых наказание не может превышать двух лет лишения свободы, и заключается в редуцировании устных судебных заседаний, т.е. принятие

решения по делу осуществляется исключительно на основании имеющихся документов и письменном разъяснении позиции сторон. Для того, чтобы применить данный порядок, с ним должен согласиться обвиняемый и потерпевший. Обвиняемому при этом гарантируется назначение наказания не свыше девяти месяцев лишения свободы.

Процедура предания суду в данном случае остаётся практически неизменной относительно ординарного порядка, за исключением того, что прокурору предоставляется право самостоятельно направить обвиняемому уведомление о явке в суд независимо от волеизъявления судьи, что не является само по себе актом предания суду, поскольку после направления уведомления обвиняемому подготовка к судебному заседанию продолжается и суд имеет право изучать материалы уголовного дела, причём с учётом позиции обвиняемого, выраженной уже после направления уведомления, самостоятельное направление прокурором данного уведомления не является основанием относить предание суду в рамках данной упрощенной процедуры к обвинительной форме.

Таким образом, в Финляндии прокурор не может назначить своим решением наказание обвиняемому, все упрощенные порядки судопроизводства предусматривают направление уголовного дела в суд, по своей инициативе прокурор может лишь отказаться от направления уголовного дела в суд без назначения наказания.

При этом по общему правилу предание суду осуществляется по судебной-ревизионной форме, за исключением предания суду в порядке упрощенного судопроизводства в связи с признанием обвиняемым вины, которое осуществляется по представлению прокурора о назначении наказания, однако, даже в данном случае судья изучает материалы уголовного дела и имеет возможность отказать в утверждении представления прокурора, однако делает он это не в рамках процедуры предания суду, а скорее в ходе квазисудебного разбирательства.

Таким образом, рассмотрев предание суду в уголовном процессе рассмотренных Скандинавских стран, можно сделать вывод о том, что в уголовном процессе указанных стран имеются определенные сходства, при одновременном наличии уникальных элементов процедуры предания суду в каждой из них.

Исходя из классической классификации, принятой в доктрине, предание суду в Норвегии, Швеции и Финляндии осуществляется по общему правилу по судебной-ревизионной форме, причём судье предоставлены широкие полномочия для проверки материалов уголовного дела в ходе подготовки к судебному разбирательству, включающие возможность проводить предварительное слушание по предельно широкому (Норвегия) или неограниченному (Швеция и Финляндия) перечню оснований.

При этом, в ординарном порядке предания суду данных стран можно выделить два этапа. Судья первично изучает материалы уголовного дела перед направлением обвиняемому уведомления о принятии уголовного дела судом, с разъяснением последнему прав, появившихся в этой связи, в частности права на предоставление письменных пояснений на предъявленное обвинение и перечня доказательств в обоснование своей позиции, а также необходимости явки в суд. Затем, после направления данного уведомления и до начала судебного разбирательства по существу, судья, с учётом позиции обвиняемого по предъявленному обвинению, изучает материалы уголовного дела в совокупности, при необходимости проводит предварительное слушание и/или затребует письменные разъяснения, проводит иные действия, направленные на подготовку к судебному разбирательству по существу, после чего принимает окончательное решение об открытии судебного разбирательства по существу или отказе в открытии такового.

Несмотря на наличие широких полномочий у судьи он, тем не менее не обязан в каждом случае проводить доскональное изучение материалов уголовного дела и, в частности, запрашивать письменные пояснения позиций сторон и/или проводить предварительное слушание. Судья вполне может ограничиться формальным рассмотрением материалов уголовного дела без участия сторон в случае, если сочтёт это необходимым, в особенности при наличии признания вины обвиняемого, что не совсем соответствует

доктринальному эталону судебно-ревизионного порядка предания суду, однако, в условиях высокой нагрузки на судебную систему несколько облегчает её работу. На снятие нагрузки с судебной системы, в том числе, направлены и многие другие особенности предания суду, имеющиеся в рассмотренных странах.

Во всех изученных странах достаточно развита дискреция прокурора при решении вопроса о направлении уголовного дела в суд. Прокурор в данных странах имеет право по своему усмотрению отказаться от направления уголовного дела в суд даже при наличии формальных оснований к такому направлению. При этом, в каждой из стран имеются свои особенности, связанные с указанной дискрецией. Так, в Норвегии прокурор имеет право своим решением, без утверждения судом, назначить обвиняемому наказание в виде штрафа и/или конфискации и для применения данного дискреционного полномочия не требуется ни согласие обвиняемого, ни согласие потерпевшего. Данное решение может быть обжаловано в дальнейшем в суд для рассмотрения вопроса о проведении полноценного судебного разбирательства, но само по себе остаётся исключительно прокурорским актом. В уголовном процессе Швеции прокурору предоставлена возможность отказаться от направления уголовного дела в суд по причине нецелесообразности его рассмотрения в судебном разбирательстве. При этом прокурор не имеет право назначать какое-либо наказание, а для принятия такого решения требуется согласие потерпевшего. В Финляндии, с одной стороны, прокурор обладает правом принять решение отказаться от направления уголовного дела в суд по мотиву нецелесообразности, которое проверяется судом только при наличии жалобы обвиняемого, а, с другой стороны, при наличии согласия обвиняемого и потерпевшего, по определенной категории дел прокурор имеет право заключить с обвиняемым «сделку о признании вины», тем самым определяя своим решением наказания, подлежащее назначению обвиняемому, которая, однако, подлежит утверждению судом, который вправе отказать прокурору в «валидации» сделки и назначении указанного наказания.

Следует отметить также, что дискреция прокурора активно используется в Скандинавских странах для реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних, поскольку прокурор наделен более широким кругом полномочий в части возможности применить альтернативу направлению уголовного дела в суд в отношении несовершеннолетнего.

Помимо вышеуказанных особенностей, можно выделить и другие отличительные черты предания суду в рассмотренных странах, направленные на упрощение процедуры предания суду.

В частности, в уголовном процессе Швеции предусмотрена возможность упрощенного порядка предания суду в случае совершения подсудимым преступления против правосудия во время судебного разбирательства. В уголовном процессе Швеции и Финляндии судья может делегировать прокурору возможность самостоятельно решить вопрос о направлении уведомления обвиняемому о необходимости явки в суд.

В Норвегии судья имеет право вынести решение об отсутствии в действиях обвиняемого состава преступления в ходе подготовки к судебному разбирательству, без проведения самого судебного разбирательства, что также является упрощением уголовного процесса, но уже за счет редуцирования судебного разбирательства, а не предания суду.

Таким образом, уголовный процесс рассмотренных стран предоставляет суду широкий набор полномочий для качественной проверки поступившего уголовного дела на предмет возможности и необходимости его рассмотрения в ходе судебного разбирательства по существу, однако, полноценная процедура предания суду проводится далеко не в каждом случае, поскольку, во-первых, судья во время подготовки уголовного дела к судебному разбирательству пользуется наиболее затратными механизмами проверки уголовного дела по своему усмотрению и, соответственно, только по наиболее сложным уголовным делам, а, во-вторых, в рассмотренных странах разработана система альтернатив уголовному преследованию, призванная не допускать «незначительные» уголовные дела к судебному рассмотрению.

Литература

1. Печегин Д.А., Бесхлебный С.Н. Институт предания суду в уголовном судопроизводстве: теоретические аспекты. // Российский журнал правовых исследований. Том 9. № 4, 2022, с.с. 95 – 102.
2. Criminal Procedure Act With subsequent amendments, the latest made by Act of 30 June 2006 No. 53 [Электронный ресурс] - URL: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/68580/66926/F326562638/NOR68580%20ENG.pdf> (Дата обращения 13.10.2023).
3. University of Cincinnati. College of Law. Prevention of wrongful convictions: Norwegian legal safeguards and the criminal cases review commission. // University of Cincinnati law review. Vol. 80. June 2012. - 18 p.
4. Курс уголовного процесса / Отв. ред. Л.В. Головкин – 2-е изд. - М.: Статут, 2017. - 1280 с.
5. Council of Europe: Questionnaire on alternative measures to prosecution – response from Norway [Электронный ресурс] - URL: <https://rm.coe.int/questionnaire-on-alternative-measures-to-prosecution-response-from-nor/1680724ad7> (Дата обращения - 15.10.2023).
6. The Swedish Code of Judicial Procedure (1998) [Электронный ресурс] - URL: https://www.government.se/contentassets/a1be9e99a5c64d1bb93a96ce5d517e9c/the-swedish-code-of-judicial-procedure-ds-1998_65.pdf (Дата обращения - 14.10.2023).
7. Lag (1964:167) med särskilda bestämmelser om unga lagöverträdare [Электронный ресурс] - URL: <https://lagen.nu/1964:167> (Дата обращения – 18.10.2023).
8. Persson, M. Caught in the Middle? Young offenders in the Swedish and German criminal justice systems (1 ed.). [Doctoral Thesis (monograph), Faculty of Law]. Lund University. 2017. - 408 p.
9. Nils Jareborg. Criminal responsibility of minors. // Dans Revue internationale de droit pénal 2004/1-2. Vol. 75, p.p. 511 – 525.
10. Erik Axelsson. Young offenders and juvenile justice in Sweden // Riksdag Research Service Stockholm, Sweden. RESEARCH PAPER 10/02. - 7 p.
11. Christoffer Wong. Overview of Swedish Criminal Procedure [Электронный ресурс] // Lund University. Faculty of Law. – 34 p. - URL: https://www.congreso.es/docu/docum/ddocum/dosieres/sleg/legislatura_10/spl_85/pdfs/24.pdf (Дата обращения – 15.10.2023).
12. Criminal Procedure Act of Finland (689/1997, amendments up to 733/2015 included) [Электронный ресурс] - URL: <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1997/en19970689.pdf> (Дата обращения - 13.10.2023).
13. The Finnish Criminal Investigation Act (805/2011, amendments to 736/2015 included) [Электронный ресурс] - URL: https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/2011/en20110805_20150736.pdf (Дата обращения - 14.10.2023).
14. Laura Euro, Pia Letto-Vanamo, Anna Nylund Editors. Rethinking Nordic Courts. // Ius Gentium: Comparative Perspectives on Law and Justice. Volume 90. - 311 p.